

Моисей Григорьевич Поволоцкий: «Прошу помнить о них»...

#9-10 от 14.04.2005

«Весна 1943-го. Северо-Западный фронт. Район Старой Руссы. Тяжелые изматывающие бои. Лес, болото, бездорожье. Небольшие речушки, по которым проходит линия фронта. На высоком, сухом берегу, как правило, фашисты, на низком, заболоченном - мы. Окопаться трудно: копнешь - под лопатой вода, а противник рядом - подняться нельзя. Из комьев тающего весеннего снега укладываем перед собой невысокий вал, из-за которого лежа ведем огонь из пулеметов, карабинов, автоматов. Наш «вал» под лучами весеннего солнца тает, шинели и брюки днем впитывают талую воду, а ночью покрываются ледяной коркой. И так ежедневно, около двух недель. Вокруг разрывы мин, снарядов. Пулеметные очереди... Многих товарищей уже нет. Убит командир роты, тяжело ранен его заместитель. На плащ-палатке унесли командира взвода, снайперской пулей убит командир отделения...

Ждем приказа о наступлении.

Нужна поддержка артиллерии, а по раскисшим дорогам нельзя подвезти снаряды. Бойцы связывают по два снаряда ремнем, вешают на плечо и подносят их за несколько километров на огневые позиции.

Наконец дождались! - мощная артиллерийская подготовка. Огонь ведут орудия всех калибров. В немецких окопах кромешный ад. Вслед за огненным валом, по вздувшемуся весеннему льду, по наспех наведенной переправе устремляемся на вражеский берег. Фашисты, не выдержав натиска, отходят в лес и закрепляются на его опушке.

Обосновываемся на новом рубеже. Несколько дней держим оборону. Нашу огневую точку обнаружили и методически забрасывают минами. Нас осталось четверо из всей роты. Во время очередного обстрела разрывом мины разворотило наше укрытие, всех завалило землей.

Когда очнулся, понял, что контужен - ничего не слышу, правый глаз залит кровью. К счастью, все четверо живы. Продержались до ночи.

С наступлением темноты нас сменила подошедшая новая часть. Остатки нашего гвардейского полка (87 человек из 1600) были отправлены в тыл на формирование, а я попал в прифронтной госпиталь в г. Осташкове Калининской области.

После лечения меня направили в 49-й гвардейский артиллерийский полк, 23-й гвардейской стрелковой дивизии, с которым по фронтовым дорогам я прошел до окончания войны. Были упорные бои в Прибалтике, освобождение многих городов и сёл родной земли.

Освобождение Риги, Варшавы, яростное сопротивление фашистов в Восточной Пруссии, Померании, форсирование Вислы, Одера, штурм Берлина... Но это уже были бои наступательные, победные.

И, конечно, самое незабываемое впечатление - это празднование первого Дня Победы в Берлине. Описать это в газетной заметке трудно.

Празднуя День Победы сегодня, низко склоняю голову перед светлой памятью своих боевых товарищей, перед памятью миллионов советских людей, отдавших за эту победу свою жизнь, и очень прошу молодежь всегда помнить о них».